

Бессмертный, изгнанный из Рая в мир людей. Глава 48. Отбор к Интеллектуальным Соревнованиям. Часть 6.

-Я говорил это обо всех глупых людях в общем! - бесстрашно отозвался парень. -Цинь, давай поспорим, что Го Хай пройдет в официальные Соревнования! Если у него получится, то ты выйдешь из зала голым. Согласен?

-Конечно! Я ничего не боюсь. В конце концов, это же я принимал ставки на форуме. Неужели ты думаешь, что такой спор меня испугает? Если Го Хай выиграет в третьем раунде, я выползу из зала голышом. А если я нарушу своё слово, то пусть меня на том же месте разразит молния! - громко заявил Цинь Юйлун. -А если ты проиграешь?

-Если я проиграю, то с меня обед, - без тени стыда ответил парень.

-Договорились! Если ты проиграешь, то платишь за мой обед. Я постараюсь сделать так, чтобы ты на нём разорился, - предупредил Цинь Юйлун.

-Ли Гу закончил, - весело объявила Сунь Линлин.

Двое ассистентов бережно принесли бумагу с работой Ли Гу на стол жюри. На ней были написаны строки из стихотворения:

"Никогда не теряй надежду, как бы трудно ни было".

-Для пятнадцатилетнего - очень впечатляет. Похвально, очень похвально, - улыбнулся Цао Синлун.

Он сказал это намеренно, так как Ли Гу занял лишь девятое место во втором раунде. Для Цао Синлуна Ли Гу был гораздо более предпочтительным кандидатом, чем Го Хай.

Ещё через минуту Сунь Линлин объявила, что Су Е также закончила свою работу.

Когда ведущая прочитала то, что она написала, Су Е сильно зарделась.

"Как деревья растут на горах, так и ветки растут на деревьях. Я счастлива, что встретила тебя, но ты, кажется, этого не замечаешь".

-Ого! А девочка-то растёт, - рассмеялась Тан Си.

Сама она тоже закончила работу.

Ведущая громко зачитала то, что она написала, и обе работы были доставлены судьям. Они обе несколько уступали тому, что написал Ли Гу.

"Я помню, как ты оглянулся на меня, и теперь ты в моём сердце".

Ю Юю ещё раз прочитала то, что она написала, и дала Сунь Линлин знак о том, что она готова:

"Какой бы ты ни был, я буду любить тебя до конца своих дней".

-Куньлун, ты не говорил нам, что у тебя есть ученица, - рассмеялся один из судей.

Он заметил почерк Чжэня Куньлуна в работе Ю Юю.

"Неплохо. Немного лучше, чем работа Ли Гу" - подумал он.

Наньгун Линмо закончила писать и покосилась на Го Хая. Её работа заставила рассмеяться весь зал.

"Хулиганская четвёрка - пять пороков во плоти".

-Она достойная ученица Чокнутого Сюэ. Даже выглядит странновато, - рассмеялись судьи.

Когда-то Чокнутый Сюэ довольно долгое время гостил у семьи Наньгун и научил Линмо всему, что знал сам.

Цянь Додо тоже закончил писать.

Его работа поразила судей. Цянь написал шесть практически идентичных иероглифов, однако каждый из них обладал чем-то уникальным.

"Чем ты более богат - тем лучше".

-Великий Мастер, вам лучше на это взглянуть, - негромко сказал Ли Сунь Ю.

-Юй, Куньлун, давайте посмотрим, что там, - предложил Штиль.

-Шесть иероглифов с одинаковым написанием, но каждый со своим смыслом. Этот парень в самом деле хорош, - улыбнулся Штиль. -Куньлун, тебе, я думаю, известно, где он научился этой технике?

-Если моё предположение верно, то это должны быть Шестеро Праотцов с горы Юнь. Четверо из них умерли тринадцать лет назад. Если приглядеться, то видно, что первые два иероглифа написаны лучше остальных. Полагаю, это заслуга двух стариков, которые ещё живы. Они оправдывают своё звание лучших мастеров Учэна, - улыбнулся Чжэнь Куньлун.

Чжао Минь обратился к ведущей, чтобы тот забрал его работу.

"Тысяче глупцов никогда не превзойти один пытливый ум".

Цинь Сюань придирчиво осмотрел своё письмо и кивнул ведущей. Судьям вновь пришлось удивляться.

"Лишь одно в мире удивительно - когда скромный человек показывает, на что он способен".

Сунь Линлин посмотрела на Го Хая, всё ещё возившегося с чернильным камнем, и спросила:

-Го Хай, все уже закончили. Ты собираешься написать хоть что-то?

-Как же я начну, если чернила ещё не готовы? - спросил с улыбкой Го Хай.

-Хватит дурачиться, парень. Не отнимай у всех время, - громко сказал Цао Синлун.

-Если вы торопитесь, помогите мне подготовить чернила, - попросил Го Хай, по-прежнему улыбаясь.

-Так и быть. Хочу посмотреть, на что ты способен, - согласился Цао Синлун, выходя на сцену и помогая Го Хаю готовить чернила.

-Чернила готовы. Начинай.

Го Хай написал две строчки из стихотворения Ли Бо:

"Когда-то я знал героя, пришедшего в подлунный мир, которого все звали бессмертным".

Тогда Ли Бо был ещё обычным человеком. Но теперь эти строки писал самый настоящий бессмертный, также изгнанный в мир людей.

Цао Синлун взглянул на то, что написал Го Хай и брезгливо сказал:

-Я надеялся на нечто большее. Это очень слабо.

-Го Хай, мои помощники сейчас отнесут твою работу остальным судьям, - улыбнулась Сунь Линлин.

-Если им действительно интересна моя работа, пусть сами сюда подойдут, - сказал Го Хай, вставая с места. -Си, Юю, Вэйвэй, Е, я ухожу. Напишите мне, где вы будете обедать, - рассмеялся он, спускаясь со сцены.

-Он что, сдаётся? Почему он уходит? Точно, он сдался! Он не будет представлять школу! - хохотал Цинь Юйлун.

-Ну и придурок, - презрительно сказал его сосед.

-Заткнись, идиот! Я решил - когда закончится отбор, я пообедаю в Золотой Лапшичной. Одна тарелка лапши там стоит десять тысяч юаней. Я буду есть до тех пор, пока ты не останешься без денег, - крикнул Цинь Юйлун.

-Кретин, я тоже кое-что решил. Я устрою прямую трансляцию того, как ты выползаешь из зала голышом. Уверен, скоро ты станешь знаменитым, - рассмеялся сосед.

Сюй Уи, директор школы Солнечного Света, минуту таращился на работу Го Хай, после чего пролепетал: -Великий Мастер, взгляните на это, пожалуйста.

-Но это невозможно... Нельзя обладать такими навыками в его возрасте. Ли Вэньдоу, как это может быть? Такую глубину я видел лишь в работе Вана Сичжи, в Музее Учэна! Почему у меня такое чувство, будто эта работа принадлежит кисти Вана Сичжи?! - воскликнул Ли Чжэнчэн, директор Первой школы.

-Мастер, взгляните сами. Я больше ничего не понимаю. Эта работа лежит за пределами моего разума, - Ли Вэньдоу покачал головой и спустился со сцены.

-Дамы и господа, я хочу объявить, что складываю с себя полномочия судьи данного отбора. Как бы ни был молод этот юноша, в каллиграфии он разбирается гораздо лучше меня. Моих знаний недостаточно, чтобы давать какую бы то ни было оценку этой работе.

-Это же заместитель директора Музея Учэна, а ещё вице-президент Каллиграфической Ассоциации! - кто-то в толпе знал, кто такой Ли Вэньдоу.